

ИЗМЕНЕНИЕ И РАСТОРЖЕНИЕ БРАЧНОГО ДОГОВОРА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

М. В. Ульянова

доцент кафедры гражданского права

Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева,

кандидат юридических наук, доцент

maryulianova14@gmail.com

Актуальность исследования обусловлена совершенствованием правового регулирования и потребностью осознания условий брачных договоров как в Российской Федерации, так и в Республике Беларусь, что взаимосвязано с возможностью популяризации института и заимствованием удачных правовых решений. В работе осмысливается осуществление имущественных прав супружеских, в том числе супруга, ведущего домашнее хозяйство и осуществляющего уход за детьми.

Ключевые слова: брачный договор; изменение и расторжение договора; осуществление имущественных прав супружеских; режим имущества супружеских.

Интерес к институту брака приобретает новые аспекты. Семья, основанная на браке, является приоритетом государственной политики как в РФ (закреплено среди национальных целей развития до 2030 г. Указом Президента РФ от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» выделена поддержка семьи (п. 1 «а»), так и в Республике Беларусь (ст. 1 КоВС), поэтому и необходимость исследования различных видов семейных правоотношений, в том числе имущественных, на которые оказывает воздействие индивидуальное правовое регулирование, при расширяющейся свободе усмотрения субъектов семейных правоотношений [1, с. 173], видится значимой.

Интерес для сравнительного анализа представляет брачный договор, допускаемый законодательством и России, и Беларуси. Брачный договор позволяет отойти от режима, предусмотренного законом, создав индивидуальное правовое регулирование имущественных отношений.

Современное правовое регулирование брачного договора в Республике Беларусь и в Российской Федерации на первый взгляд имеет ряд общих черт. Одним из важных моментов является возможность изменения или расторжения брачного договора. Внести изменения или расторгнуть брачный договор можно по взаимному согласию сторон, либо в судебном порядке по требованию одной из заинтересованных сторон. Интерес представляет применение ст. 43 СК РФ, отсылающей к ст. 451 ГК РФ, и ст. 13 КоВС, отсылающей к главе 29 ГК. Суды крайне редко изменяют или расторгают брачные договоры по требованию одного из супружеских [2; 3, с. 30–31]. Не менее важным является признание брачного договора недействительным, что предусмотрено в ст. 13 КоВС и в ст. 44 СК РФ. В ст. 44 СК РФ содержится указание на основание признания его недействительным, если условия брачного договора ставят супруга в крайне неблагоприятное положение. КоВС не содержит указаний для признания его таковым, что позволяет предположить, что суд использует гражданско-правовые основания.

Вместе с тем, следует отметить, что в интересах кредиторов, судебная практика признания брачных договоров недействительными возможна по трем основаниям, которые являются гражданско-правовыми и защищают интересы кредиторов. К ним относятся основания, предусмотренные главой 9 ГК РФ, либо ст. 10 ГК РФ, главой III.1 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», что подтверждается и судебной практикой.

В. А. Рясенцев, описывая брак в советский период, констатировал, что это «в принципе пожизненный союз» [4, с. 70], но, как и до революции, в советский период, так и в настоящее время ситуации семейного разлада имеют место, и раздел имущества как в браке, так и после брака случается. При нормальном течении супружеской жизни, супруги и далее пользовались бы имуществом, в некоторых случаях не задумываясь о его принадлежности. В советский период не велась предпринимательская (хозяйственная) деятельность физическими лицами. Поэтому вопросы раздела имущества не были осложнены существованием различных видов имущества и его режимов. Потребность в создании альтернативного режима (договорного режима) относительно совместной собственности супругов возникает с момента развития рыночной экономики. Интерес к дискуссии о правовой природе брачного договора проявляется в конце 1990-х гг., начале 2000-х гг. [5; 6; 7; 8]. Одни авторы полагают, что это разновидность особого гражданско-правового договора и на него распространяется гражданско-правовой механизм [9, с. 100; 10, с. 9], относят его к гражданско-правовой сделке с особенностями субъектного состава [11, с. 11], семейно-имущественной сделке [12, с. 10]. Некоторые авторы в момент принятия норм СК РФ, при отсутствии правоприменения, комментируя СК не отрицали возможности применения гражданско-правового регулирования к брачному договору, но считали необходимостью учитывать особенности семейных отношений [13, с. 122]. Третья группа – полагает, что у него смешанный характер [6; 14; 15, с. 27–30]. Дискуссия не исчерпана и продолжается до сих пор, поддерживаем М. П. Короткевич, которая высказала мысль, что это семейно-правовой договор [16, с. 176]. Полагаем, что изменение представлений о правовой природе, позволит не отсылать к гражданского законодательству, а использовать самостоятельные семейно-правовые основания для изменения и расторжения брачного договора, что позволит защитить имущественные права обоих супругов.

Ст. 451 ГК РФ и ст. 421 ГК предусмотрена возможность изменения или расторжения договора по требованию одной из сторон договора судом в случае существенного изменения обстоятельств, из которых стороны исходили при заключении договора. Однако такие обстоятельства свойственны гражданско-правовым отношениям, основанным на коньюктуре рынка [13, с. 123], и не отражают существа семейных отношений. Как выход для конкретного брачного договора видится ситуация, когда стороны при заключении договора оговаривают, или как пишут авторы, желательно чтоб оговорили [15, с. 27–31] какие нарушения существенны и могут явиться основанием изменения или расторжения договора. Например, в предмет брачного договора в РФ входят только вопросы имущественного характера, в то время как в КоВС предмет договора шире. Поэтому, такая причина как измена одного из супругов или иное недобросовестное поведение одного из супругов может стать основанием изменения или расторжения в Республике Беларусь и не может в РФ.

Супруги, согласно семейному законодательству (п. 2 ст. 31 СК РФ, ст. 20-1 КоВС), равны, поэтому включать условия, которые будут ставить одного из супругов в заведомо неравное положение, противоречит существу семейных отношений. В настоящее время положение супругов, заключающих брачный договор, рассматривается как заключение договора между двумя равными дееспособными лицами, относится к сфере частноправового регулирования.

Одним из случаев существенного изменения обстоятельств для семейных отношений может быть ухудшение отношений между супружами. Растворжение брака зачастую проходит конфликтно, в том числе в силу раздела имущества. Поэтому сторона, задумываясь о растворении брака, не заключила бы договор на подобных условиях, или заключила на значительно отличающихся условиях (особенно когда супруги ведут предпринимательскую деятельность).

Супруги, заключая брачный договор, в том числе имеют целью обосновать имущество, необходимое для ведения предпринимательской деятельности, например, исключив его из имущества на которое будет обращено взыскание, либо не обращаться за согласием супруга при совершении сделок, возможностью получить кредит в банке и т.д., что обосновано экономической выгодой физического лица и семьи в целом (на благо обоих супругов и их несовершеннолетних детей) (уместно вспомнить о знаменитой виндшейдовской теории предположений и доктрины П. Эртманна в данном случае важным становится субъективный элемент заинтересованной стороны: на что сторона рассчитывала и в чем заключались ее цель и интерес; категории «интерес» и «цель» брачного договора заслуживают отдельного и обстоятельного исследования [17, с. 151–166]).

Другой пример, когда молодые, вступая в брак, желают заключить брачный договор и рассчитывают на свои профессиональные способности, планируют реализовать себя и получать доход. При равенстве мужчин и женщин не каждая жена готова или способна остаться в профессии после рождения детей, и не каждый мужчина ради ведения домашнего хозяйства и ухода за детьми откажется от карьерного роста [18, с. 239–247]. Традиционно принятая модель оформлять недвижимость на мужчину. Как результат за годы нажитое имущество в виде жилого помещения и других ценных вещей, зарегистрировано и является собственностью одного супруга [19, с. 6–16]. Имущество семьи имеет функционально социальное назначение, оно в ряде случаев предназначается для удовлетворения нужд как супруга, так и нетрудоспособных и несовершеннолетних членов семьи (у супругов могут быть дети и их совершеннолетние дети-инвалиды), за которыми осуществляется уход. Поэтому при растворении брака, когда супруг осуществлял ведение домашнего хозяйства и заботился о детях, он мог бы в судебном порядке ставить вопрос о изменении или растворении брачного договора, защищая свои имущественные права. Для осуществления имущественных прав супругов в РФ значимо, что в крайне неблагоприятном положении супруг оказывается не в момент заключения брачного договора, а при растворении брака и исполнении брачного договора. Логично такое основание рассматривать не как основание для признания брачного договора недействительным, а как основание для его изменения или растворения.

Полагаем возможным сделать ряд выводов. Правовое регулирование брачного договора РФ и Республики Беларусь имеет сходные элементы, но и различия, которые

интересны для исследования. Поддерживая подход о семейно-правовой природе брачного договора, думается, следует учитывать семейно-правовые основания для признания брачного договора недействительным. Отсылка к ГК РФ и ГК для изменения и расторжения брачного договора не отражает существа семейных отношений. Основания для изменения и расторжения брачного договора не только могут быть указаны в брачном договоре, их следует закрепить в правовом регулировании. Таким основанием может являться крайне неблагоприятное положение стороны в результате исполнения брачного договора. Подобный подход позволит защитить права супруга, который осуществлял ведение домашнего хозяйства, уход за детьми или по другим уважительным причинам не имел самостоятельного дохода. Поэтому для правовых систем обоих государств видится возможным совершенствование института брачного договора.

Библиографический список

1. Короткевич, М. П. Договорное регулирование личных неимущественных прав и обязанностей родителей в брачном договоре и соглашении о детях / М. П. Короткевич // Семейное право: современные проблемы теории и практики : материалы междунар. круглого стола, Минск, 16–17 окт. 2020 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол. : В. Н. Годунов (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2020. – С. 172–183.
2. Личные и имущественные правоотношения супружеских пар : учебное пособие / К. М. Арсланов, А. Ахметьянова, А. Г. Демиева и др. ; отв. ред. О. Н. Низамиева. – М. : Проспект, 2023. – 128 с.
3. Низамиева, О. Н. О гарантированном эффекте договоров в семейном праве / О. Н. Низамиева // Российская юстиция. – 2021. – № 6. – С. 30–31.
4. Рясенцев, В. А. Семейное право / В. А. Рясенцев. – М. : Юрид. лит., 1971. – 200 с.
5. Чашкова, С. Ю. Система договорных обязательств в российском семейном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Чашкова Светлана Юрьевна. – Москва, 2004. – 23 с.
6. Максимович, Л. Б. Брачный договор в российском праве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Максимович Любовь Борисовна ; Инст. гос. и права Рос. Акад. наук. – Москва, 2002. – 179 с.
7. Дороженко, С. С. Правовое регулирование брачного договора: теоретический и практический аспект : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Дороженко Сергей Сергеевич ; Испит-т экономики упр. и права Рос. гос. гум. ун-та. – Москва, 2007. – 202 с.
8. Ласковенко, Д. А. Брачный договор в системе института охраны и защиты семьи : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Ласковенко Денис Андреевич ; Моск. ун-т МВД России. – Москва, 2007. – 24 с.
9. Гонгало, Б. М. Семейное право : Учебник. 2-е изд. перераб. и доп. / Б. М. Гонгало [и др.] / Под ред. П. В. Крашенинникова. – М. : Статут, 2008. – 300 с.
10. Толстикова, О. М. Правовая природа брачного договора в Российской праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Толстикова Ольга Михайловна ; Рос. Акад. гос службы при Президенте РФ. – Москва, 2006. – 32 с.
11. Сляднева, Н. А. Брачный договор по законодательству РФ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Сляднева Наталья Алексеевна ; Рос. гос ин-т интел.собств. – Москва, 2007. – 23 с.
12. Ништ, Т. А. Семейно-имущественные сделки в законодательстве Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ништ Татьяна Александровна ; Рос. гос. соц. ун-т. – Москва, 2010. – 30 с.
13. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. И. М. Кузнецова. – М. : БЕК, 1996. – 512 с.
14. Левушкин, А. Н. Брачный договор в Российской Федерации, других государствах. – участниках СНГ и Балтии : учебно-практическое пособие. – М. : Юстициинформ, 2012. – 208 с.

15. Левушкин, А. Н. Проблемы применения и пути совершенствования законодательного регулирования института брачного договора / А. Н. Левушкин // Нотариус. – 2011. – № 4. – С. 27–31.
16. Короткевич, М.П. Кодексу Республики Беларусь о браке и семье 25 лет: традиции, ценности и развитие / Современное частное право: вызовы и преемственность : сб. науч. ст. / Нац. центр законодательства и правовой информации Респ. Беларусь ; под ред. М. В. Мещановой [и др.]. – Минск : НЦЗПИ, 2024. – С. 440–450.
17. Кривцов, А. С. Абстрактные и материальные обязательства в римском и современном гражданском праве / А. С. Кривцов – М. : Статут, 2003. – 314 с.
18. Ульянова, М. В. Материнство и отцовство в правовом контексте: возможно ли фактическое и юридическое равенство? / М. В. Ульянова // Вестн. Тверск. гос. ун-та. Серия: Право. – 2025. – № 1(81). – С. 239–247.
19. Румак, В. Потенциал Семейного кодекса не используется до конца [Интервью с М. В. Антокольской] / В. Румак // Закон. – 2018. – № 6. – С. 6–16.